

УДК: 821.161.1:908

ЮРИЙ ТЕРАПИАНО. НАЧАЛО. КЕРЧЬ:
ДОКУМЕНТЫ, СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ

Шестакова Нина Дмитриевна,

*заведующая научной библиотекой,
ГБУ «Восточно-Крымский историко-культурный заповедник»
(РФ, Республика Крым, г. Керчь),
e-mail: fialta53@yandex.ru*

Статья представляет собой обзор, где представлена информация частью из архивных данных, частью из дореволюционных керченских статистических изданий, а также – из семейных преданий, рассказанных автору двоюродным племянником поэта Юрия Константиновича Терапиано – В. А. Миляновским. Исследование посвящено семье поэта.

Ключевые слова: *Юрий Константинович Терапиано, Керчь, Константин Васильевич Терапиано, Елена Андреевна Савицкая, Лев Александрович Тихомиров, монархизм, революция, народническое движение имени Темеи, классовые репрессии.*

...Но всё же прекрасное было начало –
Радость, Молодость. Вера.
И в сердце немеркнувший свет.

Ю. Терапиано.

Из цикла «А там, в Крыму...»

Статья по своему содержанию более всего подходит под определение «обзор», где представлена информация: частью из архивных данных¹, частью из дореволюционных керченских статистических изданий², а также – из семейных преданий, рассказанных автору двоюродным племянником Юрия Константиновича Терапиано – В. А. Миляновским. Исследование посвящено семье поэта, его керченским родственникам по прямой и побочной линиям. Выражаю благодарность зам. директора по научно-фондовой работе Заповедника, Быковской Ната-

лье Владимировне за возможность использовать архивные документы в настоящем исследовании.

Родился Ю. К. Торопьяно 9/21 октября 1892 г. в Керчи в просвещённой дворянской семье, оставившей значительный след в истории города. Одно из ранних упоминаний имени его отца обнаружено в «Новороссийском календаре на 1892 год» [7, с. 62], где старший врач Керченского карантинного округа Константин Васильевич Торопьяно обозначен в статусе коллежского советника. В «Памятных книжках Керчь-Еникальского Градоначальства Керченского Статистического Комитета» от 1904г., 1907г., 1911г., 1913г. [10, с. 4, 32, 39; 11, с. 64, 65, 76; 12, с. 65, 82]. старший врач карантина, лекарь Мариинского детского приюта К. В. Торопьяно уже указан в чине статского советника.

Керчь. Бывшая усадьба Савицких

В архиве музея-заповедника имеется Формулярный список [1] врача Керченского окружного карантина, статского советника Константина Васильевича Торопьяно, где подробно прослежены ступени его социального становления: «50 лет, православный, из обер-офицерских детей. Имущества – нет. Кавалер орденов – Святой Анны 2-й и 3-й степени и Святого Станислава 2-й и 3-й степени. Имеет медали: светло-бронзовую в память о Русско-турецкой войне 1877–1878гг., на ленте, составленной из цветов Георгиевской и Андреевской; и серебряной ленте в память царствования Императора Александра III – ордена Святого Александра Невского». Указаны его годовое жалованье в 600 рублей, сумма денег на питание в 300 рублей, и пенсия размером в 300рублей.

Далее перечислены военные походы, в которых воин Торопьяно принимал участие: «Был в военном походе против турок 1877–1878 гг. Границу княжества Румынии перешёл 15 апреля 1877 г. Участвовал с 13-м Донским казачьим полком в обратном походе из г. Андрианополя

в Россию с 11 февраля 1879 до г. Радграда по 10 марта того же года, откуда откомандирован в г. Одессу в 4-й копорский пехотный полк».

Затем был университет: «По окончании курса наук в Императорском университете Святого Владимира на собственном содержании признан в степени лекаря с отличием». Лекарь Торопыно был определён младшим ординатором на службу в Военно-временный №65 госпиталь *«высочайшим приказом о чинах гражданских военного ведомства»* за №4 от 15 декабря 1876г. И уже через два года высочайшим приказом от 16 апреля 1878 г. был награждён *«в воздаяние отлично-усердной службы»* орденом Святого Стани слава 3-й степени. Пятого июня того же года предписанием Военно-медицинского инспектора в тылу армии за №2706 был откомандирован в распоряжение полевого Военно-медицинского управления действующей армии в г. Святого Стефано. Усердно исполняя лекарскую службу, кочевал К. В. Торопыно из полка в полк: «Предписанием Военно-медицинского управления действующей армии от 12 июня 1878 г. за №6472 назначен в 13-й гусарский Нарвский полк для исправления должности младшего врача. – Приказом по 13-й Кавалеристской дивизии от 7 ноября 1878г. за №147 командирован в 13-й Донской казачий полк для исправления должности статского врача. – По распоряжению полевого Военно-медицинского управления действующей армии назначен в 4-й походный Капорский полк младшим врачом».

С лета 1879г. началась его гражданская служба: «Журналом Бердянского земского управления 7 мая 1879 г. он был определён земским врачом в Андреевский участок», и, одновременно, 1 июля 1879 г. был уволен от службы по военному ведомству Высочайшим приказом о чинах гражданских. В этом же году был утверждён Министерством Внутренних дел земским врачом Бердянского уезда с правом государственной службы по чинопроизводству. 15 января 1880 г. переведён врачом в Бердянский участок, где работал всего 2 года: 9 мая 1882 г. был уволен от должности, «согласно желанию», вероятно, в связи с переездом в Керчь.

С 29 июля 1883 г. Константин Васильевич числился младшим врачом Керченского окружного карантина. В должности начальника Керченского карантина пребывал последовательно: с 7 по 12 сентября 1885 г., с 30 июля по 12 сентября 1890 г., с 20 декабря 1890 г. по 25 января 1891 г. и в другие годы. Службу гражданскую, как и военную, исполнял честно, за что был отмечен наградами: «В воздаяние отлично усердной службы и особых трудов по засвидетельствованию начальства и согласно Удостоянию Комитета Министров, всемилоостивейше пожалован орден Святой Анны 3-й степени 26 июня 1888». Шестого декабря 1895 г., по ходатайству Министра Внутренних дел, был пожалован орде-

ном Святого Станислава 2-й степени; 15 февраля 1897 г. получил учрежденную в память царствования Императора Александра III, серебряную медаль на ленте – орден Святого Александра Невского.

В Формулярном списке перечислены последовательно чины, начиная с низшего, которыми была отмечена его добросовестная служба: «С 15 декабря 1876 г. – титулярный советник; с 2 января 1880 г. – коллежский ассессор; с 22 марта 1885 г. – надворный советник; с 22 марта 1889 г. – коллежский советник; с 22 марта 1893 г. – статский советник». В этом чине ему с 14 марта 1900 г. назначена была Министерством Внутренних дел пенсия за выслугу 20 лет на службе, на основании статей 589, 605 и 609 3-го тома «Свода законов от 1896 г.», в сумме 300 рублей в год (половины его годового жалованья). А 1 января 1901 г. «в воздаяние отличного усердной и полезной службы и особых трудов» он был пожалован орденом Святой Анны 2-й степени.

В этом же формуляре упомянута семья: *женат на Софье Андреевне Савицкой. Дети: Елизавета (27 февраля 1890 г.); Георгий (9 октября 1892 г.)*. Подробности о владении женой в Керчи пятой части каменного дома, в Феодосийском уезде Таврической губернии – пятой части (1000 десятин) земли – позволяют считать семью лекаря Торопьяно весьма состоятельной. Имелось два имения: под Керчью (Темеш — село Наримановка Ленинского района, ныне уже несуществующее³; и под Еныш-Такилем, ныне с. Заветное).

Дом, в котором родился и провёл детские годы поэт Ю. К. Терапиано, сейчас является памятником истории и культуры Крыма, что определено его паспортом [2]. Дом расположен по ул. Пирогова №10 на пересечении с улицей Курсантов (в начале XX века, соответственно, на углу Соборной площади и улицы Троицкой). До 1835 года весь огромный земельный участок, в центре которого стоял дом, принадлежал Полно (Павлу Алексеевичу) Дюбрюксу (1777–1835), первому керченскому археологу. Затем место, прилегающее к Троицкой улице, значилось как земли наследников П. А. Дюбрюкса. Последовательность перехода этой земли другим собственникам неизвестна. В начале XX века земля (Соборная пл. №2) уже принадлежала действительному статскому советнику А. Савицкому, генерал – майору медицинской службы, отцу Софьи Андреевны Савицкой-Торопьяно. В советское время дом оставался жилым, претерпел многократные ремонты; в 1996 г. в дом был встроены магазин, видоизменивший облик мемориального здания. Реставрационные работы дома на протяжении всего последующего периода не были произведены. По личной инициативе Владислава Анатольевича Миляновского⁴ на здании была установлена 20 декабря 1994 г. мемориальная доска с текстом: «*В этом доме жил известный поэт и литературный критик Торопьяно (Терапиано) Юрий Константинович (1892–1980)*».

Будущий поэт воспитывался в любви и в уважении к ближнему. Его отец бесплатно лечил бедных, помогал неимущим. Савицкие и Торопыяно принимали активное участие в благотворительном движении города. Жена Константина Васильевича была членом правления, вице-председателем Керченского женского благотворительного общества (по Мещанской ул., 2; ныне ул. Самойленко). В уже упомянутых Памятных книжках Керчь-Еникальского Градоначальства в числе действительных членов Керченского городского попечительства Мариинского детского приюта (здание приюта по Садовой ул. 2; ныне Козлова 6 – памятник архитектурного наследия города) значились три сестры Савицкие: Савицкая Лидия Андреевна; Савицкая Елена Андреевна, Торопыяно Софья Андреевна – с указанием одного и того же домашнего адреса (Соборная площадь, 2). В этом большом и гостеприимном доме, очевидно, проживали обе семьи: Савицких (родители и сёстры Софьи Андреевны) и Торопыяно.

Содержание сирот в Керчи было делом ответственным и контролировалось городским управлением. Помощница попечительницы — дочь действительного статского советника Елена Андреевна Савицкая — была утверждена в должности «Государынею Императрицею» 25 октября 1890 г. [8, с. 3]. В ведомости о пожертвованиях Мариинскому Керченскому детскому приюту за 1906 г. отмечено среди прочих пожертвование помощницы попечительницы Е. А. Савицкой на сумму 38 рублей 35 копеек: *5 фунтов карамели – 1 р. 75 к.; 1 окорок – 4 р. 20 к.; 3 ш. сем. полот – на 30 р.; 4 фунта шоколаду – 2 р. 40* [9, с. 5].

Частые упоминания членов семьи Савицких и Терапиано в городских печатных изданиях конца XIX – начала XX вв. свидетельствуют о высоком социальном статусе рода Савицких–Торопыяно, их милосердном отношении к окружающему миру.

Славным в городе было имя и Николая Андреевича Савицкого, родного дяди Ю. Торопыяно, — любителя археологии, привившего страсть к древней истории юному поэту. В 1891 г. Н. А. Савицкий передал в музей Таврической Учёной Архивной Комиссии (ТУАК) в Симферополе из прекрасной своей археологической коллекции *«четыре амфорные ручки с клеймами, два куска мозаики, найденные на горе Митридат во время раскопок графа Бобринского»* [4, с. 88]. После смерти Н.А. Савицкого отец Юрия пожертвовал коллекцию родственника Керченскому музею Мелек-Чесменского кургана [3, с. 62-65.]. Солидное наследство, оставленное бездетным Николаем Андреевичем своему племяннику, оказало существенную поддержку семье поэта (жене, сестре с племянником) в первые годы эмиграции.

Имя двоюродного дяди по матери Льва Александровича Тихомирова было известным в России: идеолог «Народной Воли», затем –

монархист, возглавивший ведущий печатный орган монархистов – газету «Московские ведомости», вызывал бурную полемику в российской печати как при жизни мыслителя, так и в настоящее время [14, с. 20]. Он родился 19 (31) января 1852 г. в Геленджике в семье военного врача. Атмосфера в семье была рыцарской: «Отец был большим идеалистом в отношении своих обязанностей и смотрел так, что он должен оказывать помощь каждому больному. В результате его все любили и уважали, а денег не давали» [14, с. 21], – вспоминал Лев Александрович.

В 1870 г. Лев Тихомиров окончил с золотой медалью Керченскую Александровскую гимназию⁵. Ещё в гимназии юноша приобщился к революционным идеям: «Что мир развивается революциями – это было в эпоху моего воспитания аксиомой, это был закон... Революция считалась неизбежной даже теми, кто вовсе её не хотел»¹⁶ [14, с. 21].

Уже в студенческие годы он стал лидером народнического движения: «лучшей умственной силой» считали народовольцы Льва Тихомирова. Судьба оказалась у него суровой. Совсем юным, в ноябре 1873 г. он был арестован и четыре года провёл в Петропавловской крепости. Помогла тогда справиться с бедой молодость, влюблённость в жизнь вызвала в нём поэтическое вдохновение: рождались стихи, созвучные духу времени, молодому задору.../ Проживём мы и в Сибири как-нибудь. / ...Из-за милости такой не горевать!/ Мы ещё себе дождёмся красных дней! / И себя ещё потешим, и людей! [14, с. 22].

Но с 80-х годов появились расхождения во взглядах с соратниками по партии. Воспитанный в семье доброй, человечный и порядочный по своей природе, он отвергал террор. У него уже была семья, о которой нужно было заботиться. Тяжело перенеся убийство Александра II и разгром партии, Тихомиров уехал с семьёй в 1882 г. за границу. Оторванный от России, одинокий в своих страданиях, он пришёл к Богу. В 1988 г. небольшим тиражом вышла в Париже его брошюра «Почему я перестал быть революционером» [6], где он писал о безнравственности революционного пути, противопоставляя ему путь эволюционный. В прошении Александру III о помиловании от 12 сентября 1888 г. он писал о своём нелёгком пути от революционного радикализма к монархизму, о том, что своими глазами увидел, *«как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясённую и попавшую в руки честолюбцев...»* [14, с. 25]. Наиболее фундаментальная работа, написанная Тихомировым-монархистом, появившаяся осенью 1905 г., – это исследование *«Монархическая государственность»*. Надежды на перемены в России у него были связаны с фигурой и деятельностью видного государственного деятеля П. А. Столыпина. Он дал верную оценку личности государ-

ственного деятеля. В статье, посвящённой памяти Столыпина (1911 г.), Тихомиров отмечал: «У Петра Аркадьевича были внутренние опоры, которых в такой степени, мне кажется, не обнаруживалось у других. Это вера в Бога и в Россию» [14, с. 29]. Смерть Столыпина от руки убийцы, разочарование в Февральской революции: толпы кричащих и беснующихся людей в шествиях и на митингах – тяжёлой личной драмой оседали в душе уже пожилого человека. Оказавшийся свидетелем вместе с дядей одного из митингов, Юрий Терапиано отметил в своих воспоминаниях: *«Никогда не забуду выражения страдания на его лице, как будто погибало что-то самое для него дорогое. Он был страшен»* [14, с. 30]. О том, как встретил октябрь 1917-го уставший и разочарованный человек, свидетельств не осталось. Он умер 16 октября 1923 г. Лев Александрович оказал огромное влияние на мировоззрение молодого поэта – Юрий Константинович выбрал путь духовного самоусовершенствования, созидал жизнь и многим своим соотечественникам помогал на чужбине выстоять в тяжёлых условиях. Критическое исследование наследия Л. А. Тихомирова, воспоминаний, его и людей, общавшихся с ним, позволяют реконструировать внутренний мир и биографию этого талантливой публициста, мыслителя крупного масштаба⁶. Сочинения Тихомирова актуальны и в настоящее время: его исследование *«Монархическая государственность»* с 1992 г. было переиздано в России не менее пяти раз. Предчувствие грядущих разрушений в мире и в России, отражённое в его эсхатологических работах, оказалось пророческим: *«Мир подходит к последнему своему периоду среди страшного революционного переворота, который, очевидно, изменяет самые основы государственной власти»* [14, с. 30]. То, что произошло после октября 1917 года, и происходит в настоящее время, увы, подтвердило его горькие прогнозы. Россия, с её добрыми традициями, православным менталитетом, канула в прошлое; кровавый террор и хаос воцарились в стране. Были убиты в 1919 году в своём имении Темеш родители Юрия Терапиано. В вихре классовой ненависти погибли тысячи образованных, преданных России людей. Тысячи, спасаясь от гибели, оказались вне России. Ю. К. Терапиано, покинувший Родину навсегда, всю жизнь тосковал о ней: *«... / Отплывающие корабли, / Уносящиеся поезда, / Остающиеся вдали, / Покидаемые навсегда! / Не видать совсем берегов / Отрываясь от них, посмей / Полнобить – если сможешь – врагов / Позабывать – если сможешь – друзей»* [15, с. 24].

А в Керчи, ставшей вмиг такой далёкой и недоступной, жизнь была уже другой: ожесточилась, раздробилась по мелочам в судорожных попытках людей спасти жизнь от гибели, достать кусок хлеба. Был расстрелян в 20-х годах большевиками в Крыму Владимир Торопьяно,

один из двоюродных братьев поэта, кадет Петроградского морского училища. Совсем ещё юный мальчик в тревоге за семью в этой смуте хотел соединиться со своими, но так и не добрался до Керчи.

Большинство оставшихся родственников жили с клеймом «*вражеский элемент*»: замкнуто, в страхе. Василий Иванович Торопьяно – выпускник Керченской Александровской гимназии 1903 г. [16, приложения I, с. 5, приложения III, с. 30, 40, 43], юридического факультета Новороссийского университета, не имел права работать по специальности: блестяще образованный человек выше службы сторожа в морском торговом порту так и не был допущен.

Перечёркивались надежды людей на будущее, коверкались судьбы: Фёдор Иванович Торопьяно – выпускник Александровской гимназии 1904 г., историко-филологического факультета Новороссийского университета, – был отстранён от преподавательской и всякой другой государственной службы. Пробавлялся случайными заработками, преподавая, от случая к случаю, французский язык, историю в сельских школах. С начала 20-х годов и до самой кончины своей долгой и горькой жизни герой Русско-Японской и Первой мировой войн состоял на учёте в органах ГПУ, НКВД. Он не имел своей семьи и жил в доме сестры Александрны Ивановны Миляновской–Торопьяно. Часто к нему наведывались с обыском из ГПУ. Свидетелем одного из таких обысков оказался в конце 40-х годов пятнадцатилетний Владик Миляновский. «Вот моё оружие!», – указав на полки с книгами, невозмутимо отвечал дядя Федя на грозный вопрос: «Где твоё оружие?». Бережно хранил он свою библиотеку: Пушкина, Карамзина, Ключевского, древнегреческих и римских авторов, – уходя от убогой реальности в мир высоких мыслей. Это был сильный, лихой человек, не боялся высказывать мысли вслух. Был по доносу в 1947 г. осуждён на 10 лет лагерей по 58-й статье всего лишь за высказанные в длинной очереди за хлебом слова: «Когда же это, наконец, закончится!». Вернулся из лагерей в 1957 г., когда ему уже было за семьдесят.

Хранительницей очага семьи Миляновских и подробностей жизни рода Торопьяно была Александра Ивановна (в девичестве Торопьяно, (1894–1976), двоюродная сестра Юрия Константиновича. Была она на два года моложе брата, но именно с ней делил он свои детские секреты. Когда, простившись с могилами родителей, он предложил Шуре уехать с ним, она вынуждена была отказаться, так как на руках были больная мать и двое маленьких детей. Она была дочерью родного брата отца Юрия – Ивана Васильевича Торопьяно, капитана дальнего плавания и судовладельца. Семья была состоятельной: всем своим детям капитан дал хорошее образование. Александра Ивановна, выпускница Керченского института благородных девиц им. Кушниковой, свободно

владела несколькими иностранными языками [5, с. 78]. Преподавала русский и иностранные языки в керченских и крымских⁷ школах вместе с мужем Миляновским Анатолием Степановичем (26 апреля 1889–1960). Дворянин, Герой Первой Мировой войны, выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета, – растил своих детей людьми честными, трудолюбивыми, и, в соответствии с традициями воспитания дворянских детей, – преданными России. Судьба хранила семью от гибели в суровое время. Однажды Анатолия Степановича спас от расстрела матрос, которому когда-то в холодном поезде он предложил, по всегдашней своей доброте, тёплый сюртук согреться. Благодарный матрос не забыл заботы о себе случайного попутчика и не побоялся в опасной, и для него самого, ситуации вступить за человека.

Страх за семью перед слепой классовой ненавистью, сметающей безрассудно всё на пути, вынуждал молчать, в присутствии детей не велись разговоры о прошлом семьи. О своём знаменитом дяде, других родственниках, социальном происхождении семьи младший сын Миляновских Владислав (1932 года рождения) узнал, уже будучи взрослым человеком. Анатолия Степановича несколько раз арестовывали, в доме неоднократно учинялись обыски. Однажды, после очередного обыска, маленький сын Александр в пыли под ногами подобрал занятый предмет в виде двуглавого орла, усыпанного драгоценными камнями. Александра Ивановна, увидев орден в его руках, побелела и попросила малыша никому об этом не говорить. Драгоценности в голодные времена меняли на хлеб. В пору разгула репрессий прогив «бывших», свои Георгиевские кресты, офицерский бант и погоны Анатолий Степанович вынужден был позволить жене выбросить в море. Когда началась Великая Отечественная война, бывший штабс-капитан царской армии, получивший контузию и ранение в Первой мировой войне, был уже пожилым человеком. В период оккупации спасал семью от голода, сапожничая по деревням полуострова.

Защищали Родину в лихую годину сыновья Миляновских. Старший сын Клавдий (1915–1976) прошёл всю войну от Севастополя до Берлина, участвовал в битвах за Кавказ, Сталинград. Имел 13 боевых наград. Выпускник факультета журналистики Московского университета, между боями писал в газеты о том, чему был сам свидетель и участник. Дружил с Константином Симоновым.

Второй сын Юрий (1921–1942), названный в честь своего дяди, Юрия Константиновича Торопьяно, погиб в Новороссийске. Судно «Краснофлотец», на котором он служил, подорвалось на вражеской мине в Цемесской бухте.

Виктор (1925–2007) в начале войны пятнадцатилетним подростком был угнан на принудительные работы в Германию. При попытке бегства из первого лагеря в Дортмунте был схвачен, жестоко избит. Неудачно сбежал и из других лагерей. Судьба оказалась милостива к бесстрашному, лихому парню: молодой организм выдержал страшные испытания. В 1945 году его вместе с оставшимися в живых узниками Бухенвальда освободили американцы. Вернувшись на Родину, прошёл все фильтры НКВД. Неожиданно, очевидно, по малолетству на начало 1941 г., его не арестовали. Учился в Московском геодезическом институте. Работал по профессии в Крыму.

Александр (1926–2000) ушел на фронт после второго освобождения Керчи в 1944г. В оккупации чуть было не погиб в немецком концлагере, куда угодил вместе с другом, стащив из румынской пекарни по буханке хлеба. Их вылазку увидели крымские татарки и сдали ребят полевой жандармерии. Немцы нещадно избили ребят, а потом отправили в один из концлагерей в Крыму. Был участником десанта на Северо-Востоке Керчи (мыс Фонарь) в 1944 г. Дошёл до Берлина. Войну закончил восемнадцатилетним. Имел на грады – орден Великой Отечественной войны, Красной Звезды, Орден Славы; множество медалей. В мирное время был моряком заграничного плавания.

Александра Ивановна с младшими сыновьями, её дочь Лариса (1917–1999), оставались в Керчи. Спасались от гибели: сначала, когда немцы бомбили город, прятались в каменоломнях. Успели за день до прихода врага в Аджимушкской покинуть каменоломни. Жили потом у подруги Александры Ивановны по Кушниковскому институту Ольги Ферус на Митридатской улице, 74 (рядом с Афанасьевской церковью), так как их дом в Еникале был разрушен при бомбёжке в первые же дни войны. В 1943 г. (период второй оккупации города) жители Керчи в массовом порядке были погружены немцами в товарные вагоны и вывезены в неизвестном направлении. В этот поезд попала и Александра Ивановна с младшим сыном Владиславом. Из разговоров конвоя она поняла, что поезд пойдёт в Констанцу (Румынию). В сумерках, когда состав замедлил ход у посёлка «Краснофлотская» (Ички), воспользовавшись минутной остановкой на станции Грамматикова, они выскользнули с сыном в щель дверей и, до наступления темноты, прятались в лесополосе. Когда окончательно стемнело, обратились за помощью к станционному смотрителю, который оказался порядочным человеком. Брезецкий Константин Григорьевич (так звали смотрителя) привёл их домой, накормил и ночью провёл к селу Окречь (название бывшей немецкой колонии), где в лабазе прятались люди, бежавшие от угона. В лабазе оказались запасы кукурузы. Её размалывали на тёрке и варили мамалыгу, а один добрый армянин (в памяти подростка) отдал бочонок

повидла беженцам. Так спаслись от голода. Спустя некоторое время пробрались в Керчь.

После войны вернулись домой сыновья, стали разбирать руины, налаживалась мирная жизнь. Младший сын Владислав, закончив семилетку, поступил в мореходное училище. Послевоенные годы были суровыми, но жизнь брала своё. Романтик, необыкновенно энергичный и эмоциональный подросток стихи писал ещё в школе. Печататься начал в середине 60-х годов. Закончил в 60-х годах филологический факультет Крымского педагогического института (даром художественного слова, видимо, были в той или иной мере, наделены многие из рода Савицких–Торопыно). Печатал, свои стихи и прозу, в основном, в крымских изданиях. Написал Владислав Анатольевич и о Юрии Терапиано, бережно сохранив материнские воспоминания о брате и его семье. Люди с генетическим чувством чести и долга перед Родиной, памятью своих близких, родственники Юрия Константиновича Терапиано прошли тяжёлые испытания репрессиями, войной и голодом, но никогда не поступались совестью.

Примечания

¹ Архив Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник» (ГБУ РК «ВКИКМЗ»), архив семьи Миляновских-Торопыно (хранитель О.А.Миляновский, Керчь), личный архив И.М. Невзоровой (Москва).

² Речь идет о памятных книжках Керчь-Еникальского Градоначальства, изданных Керченским статистическим комитетом, и брошюре «Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронологического указателя и статистических сведений и с рисунками / Составил преподаватель истории и географии Керченской Александровской гимназии Хр.Хр. Зенкевич. Керчь: 1894. С. 57–58.

³ Наримановка – село в 2-х км северней горы Наташина, у юго-восточного подножия возвышенности; в 1926 г. – хутор Темеш-Наримановка; исключен из учетных данных в 1957 г.

⁴ Низкий поклон выразил В.А. Миляновский своим друзьям-керчанам: покойному ныне Александру Ивановичу Сорокину, Леониду Петровичу Солодкому, Сергею Владимировичу Кулиде, а также – Председателю Греческого культурно-просветительского общества в Керчи Борису Ильичу Бабичу (1954–2014), принимавшим участие в изготовлении и установке мемориальной доски.

⁵ Гимназия в Керчи была одним из немногих правительственных средних учебно-воспитательных мужских заведений для подрастающего юношества на окраине России. Гимназия была учреждена в 1863 г. (преобразована, по ходатайству жителей города, из Керченского уездного училища). Преподавание в гимназии было поставлено на высокий уровень, качество классического образования поддерживалось окружающей атмосферой города. Раскопки, производимые в округе Керченским музеем древностей, изобиловали предметами античного искусства, иллюстрировавшими учебники по древней истории.

⁶ В образе Льва Александровича Тихомирова: в фото, и в словесном, несколько уничижительном, портрете, данном в 1909 г. одним из чинов департамента общих дел Министерства внутренних дел России Палеологом: «...Вихрастый интеллигент учительско-статистического типа, небольшого роста, с рыжеватой с проседью общипанной бородёнкой...» – чувствуется человек совестливый, мыслящий, страдающий.

⁷ Спасаясь от репрессий, семья «кочевала» по крымским деревням. С 1936 г. и до войны проживала в Еникале.

Список литературы

1. Архив ГБУ РК «ВК ИКМЗ», ф. 162, оп. 2, ед. хр. 4277.
2. Архив ГБУ РК «ВК ИКМЗ», ф. 162, оп. 5, ед. хр. 212.
3. Боровкова В. Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Научно-популярная серия «Древности Керчи» / БФ «Деметра»; научный редактор к.и.н В. Н. Зинько / В. Н. Боровкова. – Керчь, 1999.
4. Известия Таврической учёной архивной комиссии. – №13. – 1891.
5. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 году до 1885 года / Составил законоучитель института, священник Дмитрий Говоров. – К., 1886.
6. Московские ведомости. – № 74, 76. – 1889.
7. Новороссийский календарь на 1892 год. – Одесса, 1891.
8. Отчёт Керченского городского попечительства Мариинского детского приюта за 1903 год. – Керчь, 1904.
9. Отчёт о деятельности Керчь-Еникальского общества попечения о детях за 1906 год. – Керчь, 1907.
10. Памятная книжка Керчь-Еникальского Градоначальства. – Керчь, 1907.
11. Памятная книжка Керчь-Еникальского Градоначальства. – Керчь, 1911.

12. Памятная книжка Керчь-Еникальского Градоначальства. – Керчь, 1913.

13. Памятная книжка Керчь-Еникальского Градоначальства. Издание Керченского Статистического Комитета. – Керчь: Тип. Х.Н. Лаго и К., 1904.

14. Репников А. В. Лев Александрович Тихомиров / А. В. Репников // Вопросы истории. – 2011. – №4.

15. Терапиано Ю. К. Избранные стихи / Ю. К. Терапиано. – Вашингтон, 1963.

16. Федотов П. М. 50-летие Керченской Александровской Гимназии: 1863–1913. Историческая записка / П. М. Федотов. – Керчь, 1904.

YURI TERAPIANO. THE BEGINNING. KERCH: DOCUMENTS, FAMILY LEGENDS

Shestakova Nina Dmitrievna,

Head of the Scientific Library,

State budget organization «East-Crimean Historical and Cultural Reserve»

(Russia, Republic of Crimea, Kerch),

e-mail: fialta53@yandex.ru

The article provides an overview where you will find information: partly from archival data, partly from pre-revolutionary Kerch statistical publications, as well as - from family legends, told to the author by the poet George Roerich Terapiano's cousin once removed – V.A. Milyanovskiy. The research is devoted to the family of the poet.

Keywords: *Yuri K. Terapiano, Kerch, Konstantin Terapiano, Helena Savitskaya, Lev Tikhomirov, monarchism, revolution, populist movement, Temesh estate, class repression.*

References

1. Archives of the State budget institutions of the Republic of Crimea «East Crimea Historical and Cultural Reserve» fund 162, inventory 2, the storage unit 4277.

2. Archives of the State budget institutions of the Republic of Crimea «East Crimea Historical and Cultural Reserve» fund 162, inventory 5, the storage unit 212.

3. Borovkov V.N. Collectors and dealers Kerch antiquities. Scientific-popular series «Kerch Antiquities» / V.N. Borovkova. Kerch. 1999.

4. Proceedings of the scientific archival commission Tauris. №13. 1891.

5. Background note on the Kerch Kushnikovskom girlish Institute since its founding in 1835 until 1885 / Compiled catechist Institute, Dmitry Govorov priest. K. 1886.

6. The Moscow News. Number 74, 76. 1889.

7. Novorossiysk calendar year 1892. Odessa, 1891.

8. Report of Kerch city guardianship Mariinsky orphanage for 1903. Kerch. 1904.

9. Report on the activities of the Kerch-Yenikalsky society of child care for the year 1906. Kerch. 1907.

10. The memorial book of the Kerch-Yenikalsky Gradonachalstva. Kerch, 1907.
11. The memorial book of the Kerch-Yenikalsky Gradonachalstva. Kerch, 1911.
12. The memorial book of the Kerch-Yenikalsky Gradonachalstva. Kerch, 1913.
13. The memorial book of the Kerch-Yenikalsky Gradonachalstva. The publication of the Statistical Committee of Kerch. Kerch: Type. H.N. Lago and K.S. 1904.
14. Repnikov A.V. Lev Tikhomirov / A.V. Repnikov // Questions of history. 2011. №4.
15. Terapiano J.K. Selected Poems / Y.K. Terapiano. Washington. 1963.
16. Fedotov P. 50 years Kerch Alexander Gymnasium: 1863-1913. Historical note / P. Fedotov. Kerch. 1904.

